

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС.	1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 МѢС.	„ „ 40 к.	„ „ 50 к.	„ „ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.
ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

„ ДВА РАЗА — 18 к.

„ ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ № „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Черепантова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Курьянцевой, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 10-го февраля.

Воскресныя бесѣды. Недѣля четвертая Великаго поста. Бесѣда десятая. О говніи по уставу Православной церкви.

Миссионерскій отдѣлъ. Христіанство въ Японіи.

Статистическій отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.

Библиографія. Исторія Бѣлокриницкой Іерархіи. II. Субботина. Томъ I. Москва 1874 года.

Москва 10-го февраля.

Итакъ религіозное просвѣщеніе составляетъ насущную общественную потребность и важнѣйшую, священную обязанность духовенства... Какая же главная цѣль его? На что прежде и главнѣе всего должны быть направлены труды и усилія въ этомъ случаѣ?—Посмотримъ и подумаемъ....

Божественный основатель христіанства въ одной притчѣ сравнилъ Свое царство съ закваскою, которую женщина положила въ три мѣры муки, доколѣ не векисло все (Матѣ. 13, 33). Въ другой разъ на вопросъ фарисеевъ—когда придетъ царствіе Божіе,—отвѣчалъ, что оно не придетъ „примѣтнымъ образомъ; и не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо царствіе Божіе внутри васъ“. (Лук. 17, 20—21). Въ этихъ Божественныхъ словахъ дана самая ясная и глубокая характеристика христіанской религіи, какъ внутренней нравственной силы, обновляющей человѣка, силы и начала *заквашивающаго* извѣстнымъ образомъ все нравственное существо человѣка... Воспитывающее и преобразующее дѣйствіе христіанства должно начаться съ внутренняго человѣка;—христіанскія начала должны лечь въ основу внутренней духовной жизни человѣка, и отсюда уже опредѣлять всѣ его мысли, убѣжденія, поступки,—придавать извѣстный духъ и характеръ всей его дѣятельности. Не ясно ли отсюда, что христіанскую религію нельзя почитать *только* какъ сборникъ извѣстныхъ специальныхъ нравственныхъ правилъ, какъ кодексъ извѣстнаго рода обязанностей, для исполненія которыхъ должно быть отдѣлено извѣстное время, и указаны извѣстные способы?—Нѣтъ, это фарисейское пониманіе религіи! *царствіе Божіе внутри васъ есть!*—А между тѣмъ не таково ли по-

ти обыкновенное и въ громадномъ большинствѣ случаевъ пониманіе и отношеніе къ религіи въ жизни,—и не служить ли оно причиною и источникомъ весьма многихъ ненормальныхъ явленій религіозной жизни?—Всякому, даже и не слишкомъ внимательному, наблюдателю нравственно-религіозной жизни нашего общества не можетъ не броситься въ глаза по большей части чисто внѣшнее отношеніе къ религіи и пониманіе ея—именно, какъ кодекса извѣстныхъ внѣшнихъ обязанностей, на ряду съ другими дѣлами и обязанностями, для которыхъ отведено свое время и мѣсто. Наступило извѣстное время—праздникъ, семейное событіе и т. п., которые должны быть освящены молитвою и благословеніемъ церкви,—мы спѣшимъ прибѣгнуть подъ покровъ церкви; но миновало это время, и мы возвращаемся къ своимъ обыкновеннымъ житейскимъ дѣламъ, — всецѣло отдаемся житейской суетѣ: религія оставлена до поры-довремени, религіозное настроеніе покинуто вмѣстѣ съ торжественной и праздничной обстановкой религіозныхъ торжествъ,—по крайней мѣрѣ высокіе принципы христіанскіе не составляютъ существеннаго мотива обыкновенной нашей жизни, отодвинуты и оттѣснены другими, житейскими побужденіями и цѣлями. Минуты искренняго обращенія къ религіи, минуты пробужденія искренняго, живаго и дѣятельнаго религіознаго чувства и въ частной и общественной жизни обыкновенно по большей части совпадаютъ съ какими-нибудь особенно выдающимися событіями, чаще съ тяжкими жизненными невзгодами и испытаніями,—мы „крестимся тогда, когда громъ загремѣть“... Не свидѣтельствуетъ ли это о недостаточной силѣ и глубинѣ религіознаго начала въ нашей жизни? Не значить ли это, что мы ищемъ царствія Божія—*здѣсь* или *тамъ*, и неимѣемъ его *внутри себя*?.. Вотъ простой, православный,—какъ онъ любить себя называть и не напрасно,—народъ... Сохрани насъ Богъ—сомнѣваться въ искренности и живости его религіознаго чувства, въ его усердіи и уваженіи къ религіи; въ его простой душѣ, въ его несложной жизни, напротивъ гораздо замѣтнѣе и сильнѣе вліяніе религіознаго элемента, но тѣмъ не менѣе развѣ можно сказать, что вся жизнь его проникнута христіанскимъ духомъ и характеромъ? Онъ и самъ въ простотѣ сердца откровенно сознается и при-

мо говорить, что онъ темный народъ—„мы люди темные“... Развѣ въ жизни его не встрѣчаются часто рядомъ съ религіозными совершенно противу-религіозныя явленія,—развѣ сплошь и рядомъ неуживаются съ христіанскими,—можно сказать,—языческія убѣжденія, воззрѣнія, обычаи?—Развѣ онъ всегда сознательно понимаетъ ученіе Христово,—сознательно относится къ учрежденіямъ и обрядамъ церковнымъ, къ своимъ религіознымъ обязанностямъ? Развѣ онъ не ставитъ часто на первомъ планѣ-обрядность, внѣшность, внѣшнее исполненіе относительно не важныхъ религіозныхъ обязанностей въ ущербъ болѣе существеннымъ и необходимымъ?—Всякой знаетъ, что всѣ эти недостатки, свидѣтельствующіе о неправильномъ и внѣшнемъ пониманіи религіи, могутъ быть подтверждены тысячами не сомнѣнныхъ фактовъ и примѣровъ.... Нѣтъ, и здѣсь царствіе Божіе далеко не *внутри* человека, а *здѣсь, или тамъ*...

А какое участіе и какимъ образомъ мы принимаемъ въ жизни собственно церковной? Какъ и чѣмъ поддерживаемъ церковно-религіозныя учрежденія? Какъ и чѣмъ мы служимъ и содѣйствуемъ распространенію и утвержденію царства Божія на землѣ?—Иноземцы часто ставятъ намъ въ вину отсутствіе движенія въ нашей религіозной жизни, косность и неподвижность нашу въ этомъ отношеніи.... Положимъ, что часто они желаютъ особаго рода движенія, часто движеніе это они понимаютъ въ смыслѣ существенныхъ измѣненій церковныхъ, которыя чужды духу православія и душѣ православнаго христіанина,—но по мимо этихъ крайностей—упрекъ въ значительной мѣрѣ справедливъ,—въ этомъ, положи руку на сердце,—нужно повиниться. Вотъ напр. въ нашемъ отечествѣ есть цѣлые миллионы людей, непросвѣщенныхъ св. вѣрою,—и эти люди часто живутъ не гдѣ-нибудь на дальнихъ окраинахъ, а внутри, почти въ срединѣ Россіи (напр. въ Казанской губ.); много-ли мы сдѣлали для ихъ обращенія? Много-ли мы сдѣлали для обращенія раскольниковъ, для распространенія слова Божія и т. д.?—Сдѣлали малую-толику, но сравнительно съ потребностями слишкомъ мало. Еще тамъ, гдѣ требуется матеріальная жертва, мы пожалуй поусердствуемъ,—но и тамъ всегда ли дѣйствуетъ искреннее усердіе, и непримѣшиваются ли часто расчеты самолюбія и выгоды? Не чаще ли, не щедрѣе ли мы жертвуемъ надругія и не столь важныя дѣла, какъ религіозныя?... Но тамъ, гдѣ требуется личное усердіе, служеніе и трудъ,—личное, живое, дружное, дѣятельное и постоянное участіе и сочувствіе,—тамъ насъ нѣтъ,—тамъ являются только рѣдкіе и одинокіе почтенные дѣятели и труженики, которые на однихъ своихъ плечахъ должны нести все дѣло... Много-ли напр. мы, наше общество дали истинныхъ миссіонеровъ, истинныхъ самоотверженныхъ дѣятелей на поприщѣ святаго благовѣстія?... Вотъ существуютъ и—благодареніе Богу!—множатся церковныя попечительства. Безспорно—это весьма полезныя учрежденія, но нельзя въ тоже время не сознаться, что польза ихъ побольшей части *пока* матеріальная,—нельзя сказать, что онѣ много сдѣлали и дѣлаютъ для оживле-

нія собственно-религіозной жизни... Нѣтъ, и здѣсь царствіе Божіе еще не сдѣлалось въ насъ *закваской*, которая заквасила бы все наше нравственное существо,—и здѣсь оно еще не *внутри* насъ....

Вотъ... но и приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы опредѣлить главную задачу религіознаго просвѣщенія народа,—главную цѣль, къ которой должна быть направлена религіозно-просвѣтительная дѣятельность духовенства. Эта цѣль прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы сообщить и оживить истинное понятіе о религіи, какъ живой нравственной силѣ, проникающей все существо, всю дѣятельность человѣка,—уяснить, что служеніе Богу должно совершаться духомъ и истиною, а внѣшнее служеніе должно быть уже выраженіемъ внутренняго религіознаго чувства, внутренняго сердечнаго настроенія.—Эта цѣль состоитъ не во внѣшнемъ, холодномъ, разсудочномъ наученіи религіи, какъ опредѣленной системѣ извѣстныхъ истинъ,—а въ томъ, чтобы ввести ее,—такъ сказать,—въ самый духъ человѣка такъ, чтобы она сдѣлалась самымъ глубокимъ, живымъ, могущественнымъ и сознательнымъ началомъ его умственной и нравственной жизни,—чтобы она *всему* человеку сообщила извѣстный опредѣленный характеръ,—чтобы она произвела на человѣка дѣйствіе, подобное той закваскѣ, которую положила женщина въ три мѣры муки... Эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы царствіе Божіе сдѣлать *внутреннимъ* достоинствомъ человека,—чтобы онъ не искалъ и не полагалъ его *здѣсь, или тамъ*.

Б.

Воскресныя Бесѣды.

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Неделя четвертая Великаго поста.

Благодать Господь вслѣдскихъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его. Пс. 145. 9.

Мы видѣли въ Богѣ нѣкоторыя свойства, изумляющія и поражающія мысль своимъ безпредѣльнымъ величіемъ. Но есть въ Немъ и такія свойства, которыя привлекаютъ сердце существъ разумныхъ, согрѣваютъ его любовью, радостію, миромъ. Такова благодать Божія. Это такое свойство въ Богѣ, по которому Онъ на всѣ Свои творенія столько изливаетъ добра, сколько каждое по своей природѣ и своему состоянію, или положенію принять можетъ. Благодать Божія разливается на всѣ творенія Его; по всей землѣ Отецъ небесный рассыпалъ дары Своей благодати, скрылъ ихъ множество во внутренности земли въ глубинахъ моря, въ высотахъ воздушныхъ, Онъ освѣщаетъ землю и море солнцемъ и согрѣваетъ теплотою его, насадилъ лѣса, произрастилъ сады, одѣлъ луга травою, украсилъ цвѣтами, поля покрылъ хлѣбомъ; во внутренности земли скрылъ драгоценныя камни, золото, серебро, мѣдь, желѣзо и множество другихъ металловъ и минераловъ, населилъ землю безчисленнымъ множествомъ животныхъ, воды въ моряхъ и рѣкахъ наполнилъ рыбами, воздухъ птицами, и все это на службу человѣка, чтобы ему

было хорошо въ селеніи Божіи, чтобы онъ не имѣлъ ни въ чемъ нужды и недостатка. Необдѣлилъ Господь никого, не лишилъ никого даровъ Своей благодати; Онъ сіяетъ солнце Свое и на благодарныхъ и злыхъ и посылаетъ дождь на ниву праведника и грѣшника. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; благословенъ еси Господи!

Приготовивши человѣку жилище на землѣ со всѣмъ, что для него нужно, что полезно и что приятно, Господь снабдилъ его самого всѣми силами и способностями, нужными для того, чтобы какъ можно лучше устроить свою жизнь на землѣ, и какъ можно больше воспользоваться тѣми сокровищами, которыми Онъ надѣлилъ землю для человѣка; далъ ему тѣло, красотою превосходящее все что есть на землѣ; тѣлу этому далъ стройность, крѣпость, легкость, гибкость, которыя дѣлаютъ его способнымъ къ разнымъ тяжелымъ и легкимъ работамъ, ремесламъ, искусствамъ благороднымъ и изящнымъ; въ душѣ человѣка отпечатлѣлъ Свой образъ и даровалъ ей умъ, свободную волю и другія прекрасныя силы и способности. Образъ Божій дѣлаетъ человѣка выше и дороже всего міра; помощію разума и другихъ силъ человѣкъ можетъ проникать въ тайны богозданной природы, извлекать изъ нея полезное для себя и заставлятъ ее служить своимъ нуждамъ и удобствамъ жизни. Такъ умъ указалъ ему средство переплывать неизмѣримыя моря, чтобы съ отдаленными братьями своими мѣнялись разнообразными сокровищами природы, разсѣянными по разнымъ странамъ свѣта и взаимно дѣлиться мыслями и свѣдѣніями для того, чтобы поучаться другъ у друга; научилъ помощію паровъ переноситься чрезъ огромныя пространства земли съ неимоверною скоростію, и мгновенно черезъ преволочку передавать свои мысли, желанія и распоряженія въ самыя отдаленныя части свѣта, чтобы при умноженіи населенія на землѣ скорѣе и удобнѣе удовлетворялъ нуждамъ и потребностямъ живущихъ на ней, и чтобы уничтоживши или сокративши пространства, раздѣляющія страны міра соединить всѣхъ людей во единое нераздѣльное царство Божіе для устроенія общими силами общаго блага. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, благословенъ еси Господи!

Высочайшее же торжество благодати Божіей открывается въ томъ, что она низшла къ падшему, виновному, оскорбленному ея человѣку, и для спасенія погибавшаго низпослала на землю Сына любви Своей, предала Его на страшную и позорную смерть для очищенія Своею пречистою кровію нашихъ грѣховъ и тѣмъ возстановивши падшаго въ первобытную доброту, открыла ему путь въ небо ново и землю нову, въ нихъ же правда живетъ 2. Петр. 3. 13. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, благословенъ еси, Господи!

Хр! размышляй чаще о богатствѣ благодати Божіей, — создавшей, милующей, питающей и спасающей тебя. И съ благоговѣнною благодарностію пользуйся дарами ея; храни и употребляй ихъ во славу Божію и на пользу себѣ и другимъ. Имѣй должное попеченіе о сохраненіи

здоровья тѣлеснаго, не разслабляй его не воздержаніемъ; храни тѣло въ чистотѣ; въ немъ обитаетъ богоподобная душа, оно назначено быть храмомъ Духа Святаго, заботься о просвѣщеніи разума, если не можешь наукою, то бесѣдами съ людьми разумными и благочестивыми; пользуйся богодарованною свободою на умноженіе добра для своей души и для ближнихъ, но не злоупотребляй ею на дѣла грѣховныя, помышляй чаще о Спасителѣ, совершившемъ дѣло искушенія нашего и возносись къ Нему въ молитвѣ благодарною душею; подражай Ему въ благодати; какъ Онъ сіяетъ солнце на благія и злыя и дождь на праведныхъ и не праведныхъ; такъ и ты будь готовъ, дѣлать добро всякому — другу и не другу; если смущаютъ тебя грѣхи твои, не отчаявайся, но гайся, уповай на Искупителя, пришедшаго не праведниковъ, спасти, но грѣшниковъ призвать къ покаянію, и исправляйся. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, благословенъ еси Господи! Аминь.

О говѣніи по уставу церкви.

II.

Чтобы постъ былъ святъ, онъ долженъ быть соединенъ съ постоянною молитвою, благочестивыми размышленіями и бесѣдами. Постъ и молитва суть духовныя крылья, возносящія душу къ небу, къ Богу. Кто съ постомъ не соединяетъ постоянной молитвы и благоговѣнныхъ размышленій, тотъ съ помощію одного крыла думаетъ подняться на небо, возможно-ли? Потому-то св. Церковь второю принадлежностію говѣнія поставляетъ молитву, какъ домашнюю, такъ и церковную, заповѣдуя говѣющему не упустиительно впродолженіе всей недѣли, предшествующей причащенію св. Таинъ, приходитъ въ Церковь ко всѣмъ Богослуженіямъ церковнаго дня, т. е. къ утреннему, дневному и вечернему.

О чемъ особенно молиться? Конечно, для всякаго говѣющаго должна быть всего ближе мысль о грѣхахъ, и потому всего естественнѣе во время говѣнія молиться о прощеніи грѣховъ. Къ этому и направлены всѣ постныя церковныя пѣнопѣнія и большая часть чтеній. Впрочемъ и во время говѣнія всякій можетъ въ молитвѣ представлять Отцу небесному и другія свои законныя нужды, особенно духовныя. Согласно съ симъ и св. Церковь руководствуетъ насъ къ испрашиванію многоразличной благодатной помощи Божіей, по различію нашихъ нуждъ, разнообразными молитвами. Внимательные найдутъ въ молитвословіяхъ, которыя читаются въ церкви, все, что нужно каждому по состоянію духа его и потребностямъ жизни. Стремится ли кто водворить въ душѣ духъ благочестія и страха Божія; ищетъ-ли кто помощи Божіей въ борьбѣ съ грѣховными склонностями, или облегченія въ скорбяхъ и нуждахъ житейскихъ, желаетъ-ли кто молиться по христіанскому братолюбію о благѣ и спасеніи другихъ: во всѣхъ сихъ и подобныхъ случаяхъ, Церковь въ своихъ молитвахъ и псалмахъ представитъ молящемуся умиленное, полное чувства, свѣта и силы духовной руководство.

При немощи духа и плоти, мы всего чаще должны исповѣдывать свое ничтожество предъ Богомъ, въ глубокомъ сознаниі своей всецѣлой зависимости отъ Него: и потому Церковь непрестанно побуждаетъ насъ звать: *Господи помилуй*, напоминая часто послѣ сихъ возваній о преданіи себя и другъ друга и всего живота нашего Христу-Богу.

Но не безъ особенной причины она во дни поста и говѣнія установила такъ часто на всѣхъ Богослуженіяхъ повторять молитву святаго Ефрема: *Господи Владыко живота моего* и пр. Св. Церковь видитъ, что христианину, готовящемуся къ очищенію совѣсти чрезъ таинство покаянія, всего болѣе должно избѣгать *духа праздности*, которую справедливо признаютъ всѣ матерью пороковъ, источникомъ нечистыхъ помысловъ, желаній и весьма многихъ худыхъ дѣлъ. Избѣгая праздности, среди почвѣ житейскихъ попеченій нужно тщательно хранить себя отъ *духа унынія*, т.-е. отъ безпечности о состояніи души своей и о своемъ спасеніи, или въ трудныхъ подвигахъ покаянія отъ недовѣрчивости къ милосердію Божию, убивающей душу безнадеею и потому безплодною скорбію о тяжести и многочисленности содѣянныхъ согрѣшеній.

Ищущему помилованія вмѣстѣ съ духомъ унынія должно подавить въ себѣ *духъ лобначалія*, стремящійся къ незаконному властительству, своеволію, самочинію и уклоненію отъ строгихъ, но спасительныхъ правилъ послушанія.

Кто хочетъ сокрушить свое сердце, какъ сосудъ скупельный, чтобы излились изъ него теплыя слезы покаянія, тотъ долженъ изгнать изъ себя *духа празднословія*, который опустошаетъ все доброе въ душѣ и отъ котораго безчисленное множество новыхъ грѣховъ и соблазновъ рождается какъ-бы невзначай, неумышленно, тогда какъ говѣющій всего болѣе долженъ заботиться объ уничтоженіи прежнихъ грѣховъ и прежнихъ соблазновъ, умышленно, или неумышленно имъ поданныхъ ближнему. Посему-то если когда, то особенно въ дни говѣнія, надобно быть бережливими и осторожными на слова, полагать, какъ поетъ Церковь, храненіе устамъ и дверь огражденія о устнахъ, уклоняясь, если нѣтъ особенной надобности, отъ разговоровъ даже, повидимому, невинныхъ, отъ безнужнаго собесѣдованія объ обыкновенныхъ предметахъ жизни, чтобы незамѣтно не уклонилось сердце въ словеса лукавствія.

Для уготовленія души въ живой, свѣтлый чертогъ Царю небесному, котораго говѣющій готовится принять въ таинствѣ Тѣла и Крови Его, нужно украсить ее благоуханнымъ *духомъ цѣломудрія*, который бѣгаетъ какъ лъзвы, не только дѣлъ, но и желаній и помысловъ нечистыхъ, стяжать кроткій *духъ смиренномудрія*, который одинъ можетъ расположить насъ къ искреннему сознанию своей виновности предъ Богомъ и научить въ Немъ единомъ искать врачеванія своихъ душевныхъ болѣзней, т.-е. грѣховъ.

Для успѣха въ борьбѣ съ грѣховными расположені-

ми и привычками надобно водворить въ себѣ мужественный *духъ терпѣнія* не только въ несеніи внутренняго подвига покаянія, но и во внѣшнемъ обращеніи со всѣми людьми, которые умышленно или неумышленно, законно или незаконно могутъ подать поводъ къ огорченію.

Наконецъ, для достойнаго принятія Святыхъ Таинъ нужно возжечь въ себѣ Богосвѣтлый *духъ любви* ко Христу-Спасителю и всѣмъ ближнимъ, которая, по ученію апостола, составляетъ совокупность духовныхъ совершенствъ, водворяетъ въ сердцахъ нашихъ миръ Божій (Колос. 3. 14, 15,) и безъ которой нельзя не утвердить въ себѣ никакой добродѣтели, ни истребить пороковъ, ни совершить святаго подвига (Кор. 10 1.), ни принести Богу чистой жертвы, ни испросить прощенія во грѣхахъ, у Источника любви—Бога, ни содѣлаться обителю Божию. Іоан. 14, 23.

Истинное, спасительное покаяніе можетъ принести только тотъ, кто живо и искренно, чувствуетъ свою нечистоту, свою виновность предъ Богомъ и отъ всего сердца желаетъ свергнуть съ души тяжкое бремя грѣховъ своихъ, а такія чувствованія въ проникнутой грѣхъ нашей природѣ не могутъ родиться безъ содѣйствія благодати Божіей, озаряющей своимъ свѣтомъ тайныя глубины нашего сердца. Потому св. Церковь молитвою преп. Евфрема научаетъ насъ просить Господа, чтобы Онъ Самъ послалъ свыше въ наше сердце Свой свѣтъ, открывающій и обличающій то, что въ немъ есть грѣховнаго, нечистаго, тщательно отъ насъ самихъ закрываемаго нашимъ самолюбіемъ, страстями и легкомысленною невнимательностію къ себѣ самимъ, чтобы Онъ Самъ даровалъ намъ зрѣти наша прегрѣшенія.

По дѣйствию самолюбія, мы легче можемъ усматривать чужія слабости, недостатки и грѣхопаденія, нежели свои, и очень часто бываемъ склонны къ осужденію ихъ; а такое осужденіе служитъ однимъ изъ величайшихъ препятствій къ самоосужденію, необходимому въ дѣлѣ покаянія, и къ оправданію нашему предъ Богомъ, видящимъ тайныя глубины нашего сердца. Потому св. Ефремъ заключаетъ краткую, но много-знаменательную молитву свою прошеніемъ къ небесному Царю и Судіи о томъ; чтобы Онъ Самъ, Своимъ благодатнымъ свѣтомъ, открывши намъ нашу собственную нечистоту и грѣховность, предохранилъ и удержалъ насъ отъ поползновенія къ осужденію братій нашихъ. *Ей Господи-Царю даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.*

Вотъ о чемъ преимущественно во время поста и говѣнія, мы должны *молиться* по указанію самой Церкви.

III.

Къ святому подвигу говѣнія кромѣ поста и молитвы принадлежитъ домашнее испытаніе своей совѣсти и исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ, какъ приготовительныя средства къ неосужденному причащенію св. Таинъ. Ап. Павелъ въ посланіяхъ къ Коринѣ. (11, 28, 29, 31) о приготовленіи къ достойному причащенію учитъ такъ *да искушаетъ*, т. е. да испытываетъ человекъ себе, и

такъ отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пѣть; ядый бо и пійи недостойнѣ судѣ себѣ ясть и пѣть, не разсуждая Тѣла Господня. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждены были.» Изъ сей апостольской заповѣди открывается обязанность испытывать самихъ себя, т. е. свою совѣсть предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ и приносить сердечное поканіе, для очищенія души отъ грѣховъ, чтобы сподобиться неосужденнаго причащенія животворящихъ Христовыхъ Таинъ.

Гдѣ и когда лучше начинать испытаніе своей совѣсти? Въ Церкви, во время Богослуженія, которое говѣющій долженъ неопустительно посѣщать не только для молитвы, но и для того, чтобы внимая предлагаемому ему тамъ чтенію и пѣнію возбуждать въ себѣ покаянныя чувствованія; продолжать же начатое въ Церкви самоиспытаніе надобно уже дома, на единѣ, углубляясь въ самага себя благочестивымъ размышленіемъ, и обзорѣвалъ при свѣтѣ вѣры и заповѣдей Божіихъ прошедшую и настоящую свою жизнь, расположенія и направленія души своей.

Кто привыкъ наблюдать за собою постоянно, — а привыкать къ сему должно всякому христіанину, — кто каждый вечеръ отходя ко сну, послѣ вечерней молитвы или предъ нею, припоминаетъ дѣла, намѣренія, чувствованія и мысли, изъ которыхъ сложилась жизнь цѣлаго дня, тому не трудно припомнить и жизнь цѣлаго года, по крайней мѣрѣ въ главныхъ ея чертахъ и направленіяхъ. По сему-то не излишне замѣтить, что для приготовления къ спасительному самоиспытанію предъ исповѣдію весьма полезно каждодневное испытаніе себя, каждодневный отчетъ себя самому въ дѣлахъ, словахъ, намѣреніяхъ, чувствованіяхъ и помыслахъ, открывшихся въ продолженіе дня, соединенное съ каждодневнымъ поканіемъ въ нихъ предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ.

Въ чемъ и какъ испытывать себя во время говѣнія? Прежде всего говѣющіе должны испытывать себя въ томъ, тверды ли они въ православной вѣрѣ, какъ заповѣдуетъ св. апостоль; себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ себе искушайте, (2 Кор. 13. 5.), т. е. испытывайте себя утвердили ли владычество вѣры въ сердцѣ своемъ?

Еще при крещеніи мы чрезъ воспріемниковъ дали обязательство свято вѣровать во все то, чему учить св. православная Церковь, и хранить во всю жизнь непогрѣбную вѣру. Безъ сего обязательства св. Церковь не приняла бы насъ въ свои нѣдра, неосвятила бы насъ таинствами и непривела бы ко Христу. Кто нарушаетъ сіе обязательство, тотъ отторгается отъ Церкви и отъ Христа праведнымъ судомъ Божіимъ. Ученіе вѣры, краткое и доступное для всѣхъ, св. Церковь изложила въ символѣ вѣры, который всякій христіанинъ, и грамотный и неграмотный, долженъ озаботиться знать на память и каждое утро и вечеръ читать на молитвѣ. Сей символъ заповѣдуетъ намъ вѣровать во единого Трїипостаснаго Бога, Творца, Владыку и Промыслителя вселенной, Ему единому поклоняться и служить, исповѣдывать Его устами и чтить благоговѣйнымъ сердцемъ.

По благодати Божіей мы всѣ съ младенчества научились вѣровать въ Трїипостаснаго Бога и исповѣдывать Его Творцомъ, Владыкою и Промыслителемъ своимъ. Но если кто, вѣруя въ Бога, какъ наученъ, живетъ такъ, какъ бы не зналъ Бога, подобно невѣрнымъ: тотъ имѣетъ вѣру мертвую, которая не можетъ спасти; такую вѣру, по слову апостола, имѣютъ и бѣсы и трепещутъ.

Вѣра въ Бога истинная, живая, сердечная обязываетъ насъ всегда, при всѣхъ начинаніяхъ памятовать о Немъ, какъ о своемъ Отцѣ и вмѣстѣ Судіи нелицепріятномъ. (Евр. 11. 6.), и потому больше всего бояться своими дѣлами оскорбить Его любовь и возбудить праведный Его гнѣвъ, всегда съ благоговѣніемъ произносить Его святое и достопоклоняемое Имя, въ скорби и бѣдѣ не унывать, а ожидать отъ Него утѣшенія и помощи, въ благополучіи — среди радостей жизни не забываться и хранить страхъ Божій, — въ обиліи и довольствѣ быть признательными къ Богу благодарному, въ недостаткѣ и нуждѣ не роптать на Него, не завидовать другимъ, а терпѣливо и смиренно покараться распоряженіямъ святаго провидѣнія, не всегда намъ понятнымъ, но всегда мудрымъ и спасительнымъ.

Если совѣсть напомнитъ тебѣ, возл. о Хр-бр., что твоя вѣра не оправдывается, или не всегда оправдывается дѣлами, т. е. не всегда ты живешь и поступаешь, какъ требуетъ св. вѣра: то для избѣжанія суда и осужденія Божія самъ себя осуди предъ Богомъ въ оскорбленіи святой вѣры. Чѣмъ строже будешь самъ себя осуждать, тѣмъ болѣе милости и снисхожденія найдешь на судѣ Божіемъ. Не старайся извинять себя ни своими немощами, ни вліяніемъ на тебя другихъ людей. Сердцевѣдецъ лучше тебя знаетъ какъ велика твоя немощь и какъ сильно вліяніе на тебя другихъ людей, т. е. знаетъ то, что отъ дѣйствительной немощи происходитъ, и что отъ безпечности и невнимательности, что отъ чужой воли и власти, и что отъ тебя самага. Твое дѣло каяться въ винахъ своихъ, а облегчать тяжесть вины твоей предоставь милосердію Божію.

Далѣе — символъ вѣры научаетъ насъ вѣровать во единого Господа І. Христа, Сына Божія единороднаго, превѣчно отъ Бога — Отца, рожденнаго, въ послѣднія же желѣта воплотившагося во челоуѣчившагося для спасенія нашего отъ Духа Святаго и приснодѣвы Маріи, за наши грѣхи распятаго на крестѣ, умершаго и потомъ воскресшаго для возстановленія нашей вѣчной жизни, вознесшагося на небеса, сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ и открыть вѣчное славное Свое царство.

Сія вѣра во Христа-Спасителя обязываетъ насъ все упованіе спасенія нашего полагать не въ своихъ дѣлахъ, усиліяхъ и подвигахъ, а въ Его искупительныхъ заслугахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ принимать участіе въ Его страданіяхъ и смерти, распиная, какъ учить апостоль, плоть свою со страстьми и похотьми, т. е. подавляя въ себѣ злыя склонности и страсти, хотя бы намъ это

стоило тяжкихъ жертвъ и горькихъ скорбей, подобныхъ тѣмъ, какія ощущаютъ распинаемые на крестѣ, чтобы страдая съ распятымъ за насъ Христомъ, съ Нимъ и воскреснуть для вѣчной и блаженной жизни; живя на землѣ мудрствовать горная, а не земная, т. е. помышлять всегда о небесной жизни, всегда помнить, что мы здѣсь на землѣ странники и пришельцы на время, а вѣчное наше жилище на небесахъ, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдай и потому не привязываться къ земному, тѣнному и стремиться къ небесному и нетѣнному, и въ исполненіи земныхъ дѣлъ и обязанностей своихъ имѣть въ виду вѣчную жизнь; наконецъ всегда памятовать о славномъ второмъ пришествіи Господа, во всю жизнь готовиться къ доброму отвѣту на страстномъ судищи Христовомъ, на которомъ должны нѣкогда предстать все племена и языки, и для того хранить въ чистотѣ и непорочности не только душу но и тѣло, потому что душа должна предстать на страшный судъ въ томъ же тѣлѣ, которымъ была облегчена здѣсь на землѣ. Хотя сіе тѣло и преобразится въ другой духовный видъ: но сей видъ будетъ сообразенъ съ тѣми качествами, какія оно усвоило себѣ на землѣ; если оно сошло съ земли въ могилу нечистымъ, зараженнымъ пороками, то и по воскресеніи явится на судъ мрачнымъ и нечистымъ. Земля разрушитъ и возьметъ себѣ только свое, т. е. брѣнное вещество отъ нашего тѣла, истлится его, но не отниметъ отъ него, не приметъ въ себя его нечистоту, его порочности, потому что, онѣ ей непринадлежатъ; онѣ порожденіе ада, потому и должны сдѣлаться достояніемъ ада.

Пусть же всякій готовящійся къ исповѣди и причащенію святыхъ Таинъ испытаетъ себя тщательно, сообразна ли его жизнь съ сими обязательствами вѣры.

Поелику же самолюбіе наше и невнимательность къ себѣ, т. е. ко внутреннему состоянію нашей души, часто представляютъ намъ самихъ себя гораздо лучшими, нежели каковы мы на самомъ дѣлѣ: то надобно молить Духа Святаго, который есть Духъ-Просвѣтитель, чтобы Онъ Самъ открылъ намъ глубины нашего духа, и даровалъ намъ видѣть ясно, чего въ немъ недостаетъ, и что должно измѣнить и исправить. Но какъ мы не въ силахъ и исправить себя, то опять надобно молиться Духу Святому, чтобы Онъ, какъ Духъ силы и крѣпости, вложилъ въ насъ ревность и далъ намъ силу и крѣпость къ сокрушенію проникнутаго грѣхомъ сердца и обновленію, и, какъ Духъ-Утѣшитель, растворилъ бы скорби сокрушеннаго сердца благодатнымъ миромъ и утѣшеніемъ; наконецъ, какъ Духъ молитвы, Самъ же научилъ бы насъ и молиться; ибо мы такъ немощны, что о чемъ помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы, какъ говорить Апостоль, но Духъ Самъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголаннѣми. Рим. 8. 26.

Такъ должны мы испытывать себя во дни поста и говѣнія, чтобы видѣть, твердо ли стоимъ въ вѣрѣ. Себе испытайте, еще есте въ вѣрѣ, себе испытайте, убѣждаетъ Апостоль.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Христіанство въ Японіи. *)

По отбытіи Ксавье, преемники, заступившіе его мѣсто, управляли миссіею хотя ревностию но не благоразуміемъ его. При нихъ-то особенно, во очію всѣхъ, раскрылись тѣ ошибки и заблужденія, въ которыя впалъ великій основатель миссіи. Мы не сомнѣваемся, что это дѣло было, въ нѣкоторомъ родѣ, евангельское, хотя и смѣшанное съ суевѣрнымъ ученіемъ и нѣкоторымъ насиліемъ для со- вѣсти, но, вникая глубже въ рассказъ іезуитскихъ лѣтописей, не можемъ не видѣть, какъ тѣсно все это было связано съ свѣтскою политикою и хитростями, чуждыми евангельскому духу. Іезуиты, повидимому, никогда неуклонялись отъ единожды принятаго на себя рода дѣятельности. Ихъ неуклонною цѣлью — было привлекать на сторону своего дѣла князей и начальниковъ государства, и вовлекать ихъ вмѣстѣ съ собою въ борьбу съ идолопоклонствомъ. Не всегда легко сказать, на сколько происшедшія возмущенія и убійства были слѣдствіемъ интригъ іезуитскихъ священниковъ, но и мы постоянно встрѣчаемся съ оными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только ступила нога іезуитовъ, — при чемъ иногда видимъ ихъ торжествующими, а иногда побѣжденными яростію туземныхъ враговъ. Въ доказательство сего представляемъ нѣсколько примѣровъ изъ начальнаго, успѣшнѣйшаго, періода миссіи. — Когда, на примѣръ, отецъ — провинціалъ Индіи, Мелхиоръ Нунецъ, по наущенію Фердинанда Мендинца Пипта, закадычнаго друга Ксавье, посѣтилъ Японію, то онъ представился къ королю Бунга (?) съ слѣдующею свитою: всѣхъ, составлявшихъ свиту, было сорокъ человекъ; всѣ они были одѣты въ золотыя, убранныя драгоценными камнями, одежды, и шествовали во дворецъ при звукѣ трубъ, а за ними слѣдовало значительное число слугъ, также богато одѣтыхъ. Отъ короля Бунга онъ отправился къ королю Фирандо. — Въ Фирандо Нунецъ оставилъ трехъ миссіонеровъ. Первымъ обращеннымъ въ христіанство былъ близкій родственникъ короля и второе лицо по чину въ королевствѣ. Лѣтописи передаютъ: и лишь только онъ вступилъ крещеніемъ въ царство Божіе, — то не зналъ себѣ покоя, какъ бы привлечь въ оное своихъ подданныхъ. Онъ проситъ о Валтазара пройти по всѣмъ его владѣніямъ съ проповѣдью Евангельскою.... Для него небыло большаго удовольствія, какъ видѣть уничтоженіе идоловъ храмовъ, — сжиганіе или брошеніе оныхъ въ море. Онъ повсюду воздвигалъ большіе кресты, какъ триумфы христіанской религіи, на развалинахъ языческихъ храмовъ. Эти насильственные мѣры вызвали отмищеніе со стороны язычниковъ. Однажды ночью они уничтожили крестъ воздвигнутый на кладбищѣ. Христіане, въ порывахъ необузданной ревности, сожгли монастырь Бонзовъ, вытащили идоловъ изъ храма и, частью, предали ихъ сожженію, а частью — бросили въ море. Бонзы, въ свою очередь, цѣлымъ обществомъ отправились

*) Продолженіе.

ель королю, и просили его объ изгнаніи о. Вилела, который, по ихъ мнѣнію, (впрочемъ, какъ говорятъ, несправедливому) былъ главнымъ виновникомъ этого насилія. Король былъ вынужденъ согласиться на это, — и тогда Бонзы бросились на христіанскую церковь, низпровергли престолы, сожгли крестъ: разбили иконы. При этомъ случаѣ одна бѣдная женщина сдѣлалась первомученицею христіанской Японской церкви. Представляется невозможнымъ оправдать іезуитовъ въ томъ, что они не только безучастно относились къ этимъ насиліямъ противъ язычников—но и были главною причиною оныхъ. Въ іезуитскихъ дѣтописяхъ прямо говорится, что по случаю крещенія короля Омура (провинціи—въ Японіи), король усердно просилъ іезуита отца де-Торрець не принуждать его къ низпроверженію идольскихъ храмовъ, или къ созженію монастырей Бонзовъ такъ какъ братъ его, король Аримы пока еще невѣрующій, можетъ оскорбиться этимъ, — и пайди въ этомъ поводъ къ возмущенію. При этомъ король обнадеживалъ іезуита, что онъ постепенно будетъ уничтожать основанія идолопоклонства, и что, постепенно уменьшая назначенное жалованье Бонзамъ, онъ понудитъ ихъ въ скоромъ времени переменить свою священную должность на другую, или выѣхать изъ отечества... Впрочемъ, впоследствии, его ревность простерлась до такой степени, что онъ, въ присутствіи всей своей арміи, отрубилъ своимъ мечемъ голову у идола Мантифина, считавшагося богомъ войны, — и сжегъ его въ самомъ храмѣ, поставивъ на его мѣсто крестъ, передъ которымъ простерлась его армія, слѣдуя примѣру своего короля. Эти событія сопровождалась революціею. Королевскій дворець былъ созженъ, а самъ онъ, для спасенія своей жизни, долженъ былъ бѣжать въ крѣпость, изъ которой освободился съ большимъ трудомъ, послѣ сильнаго кровопролитія. О королѣ Бунго, о его обращенія въ христіанство, рассказываютъ, что онъ исповѣдывался и приобщался пять или шесть разъ въ недѣлю, по цѣлымъ днямъ, стоя на колѣняхъ, перебиралъ свои четки, ежедневно читалъ молитвы въ іезуитской коллегіи и ежегодно удалялся на восемь или на десять дней въ Восуки (загородной дворець) для исполненія *духовныхъ упражненій* Игнатія Лойлолы.—Когда онъ сложилъ съ себя управленіе королевствомъ, и удалился въ Сиркуми, то, лишь только вступилъ въ эту страну съ своими миссіонерами, изгналъ Бонзовъ, низпровергнулъ ихъ храмы, и разбилъ всѣхъ идоловъ въ куски. Онъ бросился на охоту за Бонзами, какъ на охоту за дикими звѣрями, и находилъ особенное удовольствіе въ изгнаніи и уничтоженіи ихъ. О іезуитѣ съ гордостію говорить о томъ, что король въ одномъ мѣстѣ, столь же священномъ для Японцевъ, какъ гора Фаворъ для христіанъ, приказалъ разрушить великолѣпнѣйшій Японскій храмъ, — разбилъ статую языческаго бога, низпровергъ жертвенникъ, и сжегъ три тысячи (?) монастырей Бонзовъ. При одномъ случаѣ, послѣ подобнаго подвида, онъ отправилъ всюду сопровождавшихъ его миссіонеровъ въ города и селенія, и они обратили двѣ тысячи лицъ. Совершенно ясно, что всѣ эти подвиги соверша-

лись при самомъ сердечномъ содѣйствіи со стороны іезуитовъ, и были прямымъ содѣйствіемъ ихъ вліянія на короля—которымъ они вполне овладѣли, и довели его до совершеннаго безсилія. Эти насильственные дѣйствія были совершенны, какъ бы ихъ собственными руками. Они взяли за мечъ, и, въ свою очередь, погибли отъ меча.

Мы не можемъ дать мѣста въ нашей газетѣ дальнѣйшимъ подробностямъ подобнаго рода, но въ общемъ результатъ отъ всѣхъ этихъ трудовъ, заговоровъ и насилія со стороны іезуитовъ, по ихъ собственнымъ наказаніямъ, оказалось, что, по возвращеніи Александра Балааньяна въ Европу въ 1582 г., въ Японіи уже было 150,000 христіанъ и двѣсти христіанскихъ храмовъ, подѣ завѣдываніемъ пятидесяти девяти іезуитовъ. Таковъ-то былъ результатъ ихъ дѣятельности въ Японіи въ тридцати трехъ лѣтній періодъ, времени перваго прибытія Ксавье.

Въ описываемое нами время дѣло миссіонерства въ Японіи, безъ сомнѣнія, находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Не смотря на случайныя пораженія и неприятели, іезуитскія миссіи—были, по вѣнжности, особенно успѣшны. Ихъ предводители приобрѣли себѣ сильное вліяніе у князей и сановниковъ государства, и насильствовали ихъ совѣстью совершенно въ томъ же родѣ, какъ духовникъ Филиппа II, въ Мадридѣ, насильствовалъ совѣсть этого государя, понудивъ его къ уничтоженію еретиковъ, или какъ, по описанію о. Крассе,—управлялъ совѣстію Людовика XIV—о. Ля-Шезъ. Придворные слѣдовали примѣру своихъ государей, и Бонзы были уstraшены и обезоружены безразборчивымъ употребленіемъ противъ нихъ вооруженной силы. Было бы несправедливостію не прибавить къ этому, что успѣху Іезуитовъ миссіи не мало способствовали болѣе законныя усилія. Іезуиты открыли госпитали и служили больнымъ; они проповѣдывали полевически, и безпощадно изобличали заблужденія идолопоклонства; и, безъ сомнѣнія, между ними находились люди сколько благочестивые, столько же само—отверженные.—Все это могло приобрести имъ вліяніе надъ народомъ и его симпатію. Въ средѣ обращенныхъ, вѣроятно не мало было такихъ лицъ, которые находили проповѣдь іезуитовъ болѣе разумною, чѣмъ буддизмъ и были въ состояніи почерпать изъ нея болѣе утѣшеній и надеждъ на будущее, чѣмъ могъ имъ доставить чуждый всякихъ обѣтованій и надеждъ кодексъ Готомы-Будды. Однако, при всемъ этомъ, домъ построенный іезуитами былъ основанъ не на камени Іисуса Христа, но на не прочномъ пескѣ чловѣческихъ расчетовъ, расположенія со стороны сильныхъ міра сего, свѣтской политики; и вотъ теперь, когда разразилась буря гоненій, онъ палъ и не оставилъ по себѣ ни какихъ слѣдовъ. Іезуитскіе историки находятъ три причины для объясненія этого ужаснаго пораженія, но оныя, очевидно, оказываются недостаточными. Первая причина, по ихъ мнѣнію, состоитъ въ глупой болтовнѣ однаго Испанскаго лощмана, который утверждалъ, что его государь покорилъ всѣ земные народы, сначала пославши миссіонеровъ для проповѣди, и за тѣмъ

войска, которые, соединившись съ христіанами, силою покоряли себѣ царства. Вторая причина приписывается честолюбію великихъ людей, а третья — неблагоуразумной ревности Францисканцевъ, Доминиканцевъ, и другихъ орденовъ, — недостаточно осторожныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Всѣ эти причины, послѣдняя въ особенности, конечно могли содѣйствовать успѣху ожесточеннаго гоненія на миссіонеровъ въ Японіи и ихъ изгнанія язычниками, но, повторяемъ, они не всецѣло объясняютъ развязку этой кровавой драмы. — Какою мѣрою мѣрили иезуиты, такую мѣрою и было отмѣрено имъ. Коварствомъ и интригами они овладѣли умами и совѣстями князей, — и князья, между которыми, въ особенности, отличался Таико-Сама, возстали, свергли съ себя ихъ иго, и изгнали ихъ изъ своихъ владѣній. Они съ ожесточенною враждою отнеслись къ Бонзамъ, и вотъ, Бонзы, въ свою очередь, стали преслѣдовать ихъ съ безжалостною и смертельною злобою. По ихъ наученіямъ, были сжигаемы языческіе монастыри, уничтожаемы идола; — Бонзы, въ свою очередь, стали сжигать христіанскіе храмы, и топтать ногами изображенія св. креста и святыхъ иконы. Они поощряли охоту за Бонзами, какъ за дикими звѣрями, и сами погибли въ мученіяхъ, еще болѣе ужасныхъ.

С. I. Н.

(Продолженіе будетъ.)

Статистическій отдѣлъ.

Краткія свѣдѣнія о церквахъ Московской епархіи. *)

808 *Троицкое-Александрово*, Клинск. у. ц. постр. 1794 пр. 2 Св. Троицы, мчнк. Іоанна война; дв. 160 д. м. 526 ж. 578 раск дв. 56 д. м. 181 ж. 199 проц. 1 р. 60 к.

809 *Троицкое при озерѣ Борисоглѣбскомъ*; Бронн. у. двух-компл. ц. постр. 1852 пр. 3 Св. Троицы, Ап. Петра и Павла, Свтт. Николая; дв. 466 д. м. 2166 ж. 2421 проц. 267 р. 93 к.

Другая ц. мчн. Бориса и Глѣба, постр. 1730.

810 *Троицкое на Истрѣ*; Звен. у. ц. Пр. 1 Св. Троицы; дв. 67 д. м. 269 ж. 285 проц. 10 р.

811 *Троицкое Кайнарджис*, Моск. у. ц. постр. 1784 пр. 1 Св. Троицы; дв. 185 д. м. 609 ж. 658 раск. дв. 1 д. м. 4 ж. 6 Аренд. и проц. 101 р.

812 *Троицкое Лобаново*, Бронн. у. ц. Пр. 3 Св. Троицы, Успенія Бог. Свтт. Николая; дв. 206 д. м. 826 ж. 964 проц. 67 р. 60 к.

813 *Троицкое на Москвѣ р.* Звениг. у. ц. постр. 1761 пр. 2 Св. Троицы, Свтт. Дмитрія Рост. дв. 148 д. м. 572 ж. 684 проц. 24 р.

814 *Троицкое на обидѣ*, Подол. у. ц. Пр. 2 Св. Троицы, Св. Александра невск. дв. 108 д. м. 355 ж. 429 проц. 53 р. 92 к.

815 *Троицкое село*, Моск. у. ц. постр. 1849 пр. 3 Св.

Троицы, Рождества Бог. Арх. Михаила; дв. 196 д. м. 756 ж. 859.

816 *Троицкое шереметево*, Моск. у. ц. Пр. 3 Св. Троицы, Покрова Бог. Прид. Сергія; дв. 112 д. м. 657 ж. 777.

На кладбищѣ ц. Св. Афанасія и Кирилла.

817 *Тропарево*, Мож. у. ц. постр. 1713 пр. 2 Покрова Бог. Трехъ Свттлей моск. дв. 241 д. м. 808 ж. 955.

818 *Тропарево*, Моск. у. ц. Пр. 3 Происхожд. Чести. дровъ, Арх. Михаила, мчнк. Харлампія, припис. къ Бого-родскому.

819 *Трубино*, Богор. у. ц. постр. 1849 пр. 3 Свтт. Николая, Влчмч. Георгія, Прид. Сергія; дв. 149 д. м. 458 ж. 540 проц. 189 р. 72 к.

820 *Труневка*, Дмитр. у. ц. постр. 1720 пр. Владимірск. Ик. Б. М. дв. 82 д. м. 260 ж. 304.

821 *Турбачево*, Дмитр. у. ц. Пр. 3 Св. Троицы, Арх. Михаила, Прр. Иліи; дв. 129 д. м. 485 ж. 537 раск. д. м. 4 ж. 1 проц. 2 р.

822 *Турово*, Серпух. у. ц. постр. 1846 пр. 1 Св. Прр. Иліи; дв. 207 д. м. 792 ж. 884.

823 *Тушино-Спасское*, Моск. у. ц. Пр. 2 Преображенія Госп. Прид. Сергія; дв. 156 д. м. 558 ж. 652 Аренд. и проц. 89 р. 30 к.

824 *Тышилово*, Дмитр. у. ц. Пр. 2 Покрова Бог. Ап. Петра и Павла; дв. 124 д. м. 395 ж. 466 проц. 43 р. 23 к.

825 *Уборы*, Звениг. у. ц. Пр. 1 Нерукотвор. Образа; дв. 152 д. м. 614 ж. 668 раск. дв. 1 д. м. 2 ж. 4. Аренд. и проц. 271 р. 45 к.

826 *Улиткино-Марьино*, Богор. у. ц. постр. 1748 пр. 3 Всѣхъ Скорб. рад. Маріи Магдал. Свтт. Николая; дв. 126 д. м. 390 ж. 471 проц. 148 р.

827 *Ульянино*, Бронн. у. ц. деревянн. постр. 1725 Пр. Нерукотвор. Образа; дв. 264 д. м. 806 ж. 966 раск. дв. 1 д. м. 5 ж. 4 Аренд. и проц. 184 р. 75 к.

828 *Уполозы*, Богор. у. ц. постр. 1830 пр. 3 Рождества Бог. Прр. Иліи, Свтт. Николая; дв. 294 д. м. 1433 ж. 1488 раск. дв. 42 д. м. 278 ж. 306.

829 *Урюпино-Никольское*, Звениг. у. ц. постр. 1667 Пр. 3 Казанскія Ик. Б. М. Черниговск. Чудотв. Свтт. Николая; дв. 128 д. м. 448 ж. 530 Аренд. и проц. 109 р. 71 к.

830 *Усково*, Мож. у. ц. Пр. 3 Казанскія Ик. Б. М. Обрѣтен. пл. Предт. Свтт. Николая; дв. 27 д. м. 100 ж. 120 Аренд. 185 р.

831 *Услерскъ*, Бронн. у. ц. двух-компл. ц. деревянн. постр. 1866 пр. 3 Рождества Хр. Св. Троицы, Ев. Іоанна Бог. дв. 349 д. м. 1336 ж. 1281 раск. дв. 362 д. м. 880 ж. 1281 проц. 40 р.

832 *Усово-Спасское*, Звениг. у. ц. постр. 1765 пр. 2 Нерукотвор. Образа, Казанскія Ик. Б. М. дв. 79 д. м. 321 ж. 376.

833 *Успенское*, Звениг. у. ц. постр. 1760 Пр. 2 Успенія Бог. Арх. Михаила; дв. 64 д. м. 255 ж. 280 проц. 32 р. 10 к.

834 *Фаустово-Марчуи*, Бронн. у. ц. пр. 2 Св. Троицы, Благовѣщенія Бог. дв. 137 д. м. 997 ж. 1029 раск. дв. 7 д. м. 93 ж. 94 проц. 92 р.

Другая ц. Предбн. Зосимы и Савватія.

835 *Филатово*, Звениг. у. ц. пр. 1 Рождества Хр. дв. 125 д. м. 500 ж. 523.

Къ ней прип. въ с. Глѣбовѣ № 191 ц. Казанскія Ик. Б. М. постр. 1859.

836 *Фили-покровское*, Моск. у. ц. постр. 1619 пр. 2 Неру-

*) Продолженіе. См. № 6. 1874 г.

котвор. Образа. Покрова Бог. дв. 118 д. м. 323 ж. 359 раск. дв. 4 д. м. 10 ж. 10 Аренд. 680 р. проц. 572 р. 88 к.

837 *Финсево*, Вер. у. ц. пр. 2 Казанскія Ик. Б. М. Усѣвнов. гл. Предт. дв. 64 д. м. 292 ж. 313 проц. 113 р.

838 *Флоровское*, Клиск. у. ц. деревянн. постр. 1779 пр. 3 Казанскія Ик. Б. М. мчнк. Флора и Лавра, Свт. Николая; дв. 164 д. м. 495 ж. 534 проц. 14 р.

839 *Фряново*, Богор. у. ц. постр. 1797 пр. 1 Соборъ Св. прдт. дв. 252 д. м. 951 ж. 1016 проц. 2 р. 40 к.

На кладб. ц. деревянн. Обновл. храма воскрес.

840 *Хатунь*, Серпух. у. двух-компл. ц. постр. 1785 пр. 3 Воскресенія Хр. Рождества Бог. Свт. Николая; дв. 425 д. м. 1501 ж. 1713 раск. дв. 1 д. м. 7 ж. 5 проц. 499 р. 62 к.

На кладб. ц. деревянн. Воскресенія Хр.

841 *Хатмичи*, Богор. у. ц. постр. 1823 пр. 3 Св. Троицы, Благовѣщенія Бог. Свт. Николая; дв. 249 д. м. 1248 ж. 1289 раск. дв. 215 д. м. 724 ж. 862.

842 *Хмьино*, Серпух. у. ц. пр. 2 Арх. Михаила, Свт. Николая; дв. 123 д. м. 388 ж. 459 проц. 51 р. 40 к.

843 *Ховрино*, Моск. у. ц. постр. 1741 пр. 2 Знаменія Бог. Свт. Николая; дв. 21 д. м. 82 ж. 69 Аренд. 171 р. 43 к.

844 *Холмъ-Знаменское*, Звениг. у. ц. постр. 1696 пр. 3 Знаменія Бог. Царев. Димитрія, Свт. Николая; дв. 57 д. м. 228 ж. 266 проц. 6 р.

Въ колокольнѣ ц. Пред. Сергія.

845 *Хомутово*, Богор. у. ц. постр. 1800 пр. 3 Покрова Бог. Казанскія Ик. Б. М. Свт. Николая; дв. 159 д. м. 455 ж. 542 проц. 14 р. 40 к.

846 *Хонятино*, Колом. у. ц. постр. 1828 пр. 2 Покрова Бог. Влчч. Георгія; дв. 192 д. м. 756 ж. 846.

Къ нему прип. въ с. Четряковѣ № 868 ц. Казанскія Ик. Б. М. постр. 1860.

847 *Хорошево* Моск. у. ц. постр. 1845 пр. 4 Св. Троицы, Θεодора страт. Прр. Илїи, Свт. Николая; дв. 100 д. м. 433 ж. 522 раск. дв. 2 д. м. 9 ж. 5 Аренд. 299 р. 73 к.

848 *Хотминки*, Под. у. ц. постр. 1710 пр. 1 Преп. Сергія; дв. 58 д. м. 171 ж. 200 Аренд. и проц. 143 р. 68 к.

849 *Хотляново*, Колом. у. ц. пр. 2 Рождества Хр. мчнк. Параскевы; дв. 125 д. м. 468 ж. 530 Аренд. и проц. 114 р. 24 к.

850 *Храброво*, Дмитр. у. ц. постр. 1800 пр. 2 Покрова Бог. Свт. Николая; дв. 162 д. м. 370 ж. 495 проц. 20 р. 44 к.

851 *Харево*, Дмитр. у. ц. постр. 1812 пр. 2 Свт. Николая, мчн. Харалампія; дв. 130 д. м. 622 ж. 713 проц. 232.

852 *Царицыно*, Моск. у. ц. постр. 1735 пр. 2 Живоносн. Источника, мчнк. Димитрія Селун. дв. 135 д. м. 405 ж. 517 раск. дв. 1 д. м. 3 ж. 3 Аренд. и проц. 266 р. 8 к.

853 *Чанки*, Колом. у. ц. постр. 1820 пр. 1 Введенія во храмъ; дв. 275 д. м. 1138 ж. 1342 раск. дв. 28 д. м. 82 ж. 147.

Библиографія.

„Исторія Бѣлокриницкой іерархіи.“ Н. Субботина томъ I. Москва. 1874 г.

Наша противораскольничья литература слишкомъ не богата, если принять во вниманіе все, что писалось и пишется самими раскольниками частію противъ православныхъ, частію противъ себя самихъ, т. е., со стороны

одной секты противъ другой. Достаточно прочитать „каталогъ“ Павла Любопытнаго, и въ тоже время сравнить съ нимъ „перечень по части раскола“, помѣщенный въ началѣ VIII дополнительной книги исторіи Министр. Внутр. Дѣлъ И. Варадинова (сѣб. 1863 г.), что бы согласиться съ вышесказаннымъ нашимъ мнѣніемъ. Конечно сравнительная недостаточность противораскольничьей литературы довольно выигрываетъ своею содержательностію и большею или меньшею силою ея доказательствъ несостоятельности раскола; тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться что, судя по степени образованія, которое всегда стояло и стоитъ исключительно на сторонѣ православныхъ, мало сдѣлано сими послѣдними для правильной постановки вопроса о произхожденіи раскола, его первоначальномъ и современномъ характерѣ,—для раскрытія причинъ его развѣтвленія, вообще для разработки его внутренней исторіи. Вообще, намъ кажется, исторія раскола въ русской церкви, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, далеко не имѣетъ желаемой полноты фактовъ, которыми богатъ расколъ; не достаетъ надлежащей характеристики лицъ, имѣвшихъ въ свое время громадное вліяніе на извѣстную среду и нѣтъ систематическаго изложенія ихъ отношеній къ православной, именуемой ими великороссійской, церкви. Православные писатели, а за ними и читатели, большею частію сходили и сходятъ на арену полемики съ расколомъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія довольно, полагаемъ, замѣтитъ, что извѣстное „наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“ издавалось семь разъ, начиная съ 1807 года. Всѣ подобныя сочиненія, по сухости ихъ содержанія и по схоластическому плану изложенія, имѣютъ весьма ограниченный кругъ своихъ читателей. Только въ очень недалекое время онѣ начали нѣсколько расширяться, благодаря болѣе интереснымъ сочиненіямъ, отличающимся не столько догматизмомъ или резонерствомъ, сколько живостію разказа, каково напр. сочиненіе профессора И. О. Нильскаго: „семейная жизнь въ расколѣ.“ Наше образованное общество можно сказать не знаетъ раскола. Гдѣ этому причина? Въ томъ ли, что нашъ расколъ—явленіе замкнутое? Правда болѣе извѣстной старины его доктрины не двигаются; но жизнь и раскола быстро бѣжитъ по рельсамъ, которыя прокладываетъ для всего время. Къ сожалѣнію лица, которымъ всего бы ближе и обязательнѣе наблюдать за симъ движеніемъ раскола и дѣлиться съ обществомъ своими наблюденіями относятся ими совсѣмъ апатично, или относятся и нынѣ почти такъ же, какъ относились къ нему пятьдесятъ и болѣе лѣтъ назадъ. Poleмика и схоластика исторіи нѣтъ!... Послѣ сказаннаго понятно, съ какимъ удовольствіемъ мы встрѣчаемъ не давно вышедшую (въ свѣтъ) „исторію Бѣлокриницкой іерархіи.“ До настоящаго времени исторія эта, можно сказать, исключительно извѣстна была по довольно рѣдкой и, какъ оказалось, мало вѣрной въ изложеніи фактовъ, „повѣсти краткой и достовѣрной (?) о раскольничьхъ“ Платона Аонацковича, издан. въ Будимѣ 1848 г. За нимъ первый поднялъ таинственную завѣсу «церковно-іерархическихъ дѣлъ» Бѣло-

критических игуменъ Парѣній въ своей книжкѣ „о промыслѣ“. Новый почтенный трудъ Ник. Ив. Субботина, профессора Моск. Дух. Академіи, по кафедрѣ изученія раскола, блистательно показываетъ спудость историческихъ свѣденій о Бѣлокриницкой іерархіи, къ сожалѣнію довольно распространенныхъ между православными, на основаніи изданій предшествовавшихъ его труду. Имя названнаго автора, давно и вполне заслуженно пользующагося извѣстностію въ исторической литературѣ по части новой, современной исторіи раскола поповщины, равно какъ и то обстоятельство, что новый трудъ его имѣеть цѣлю, какъ слышно, защиту докторской диссертациі, служатъ лучшей рекомендаціей вышедшему въ свѣтъ капитальному его изданію, которое дѣйствительно удовлетворяетъ и любознательности читателя и всѣмъ научнымъ требованіямъ людей интересующихся историческимъ ходомъ раскола, группирующагося подъ австрійскою іерархіею. На сколько состоятельна эта самодѣльная іерархія, — вопросъ этотъ теперь практически вполне и несомнѣнно разрѣшается! У историка все обосновано на подлинныхъ документахъ, проверенныхъ, разъясненныхъ и дополненныхъ указаніями живыхъ свидѣтелей и непосредственныхъ участниковъ описанныхъ событій, людей несомнѣнной добросовѣстности. Надобно замѣтить, что авторъ приступилъ къ историческому изслѣдованію Бѣлокриницкой іерархіи послѣ того, какъ былъ поставленъ въ особенно счастливыя обстоятельства, сложившіяся исключительно для него. Извѣстно, что въ 1865 году присоединились къ православію: именуемый намѣстникъ Бѣлокриницкій митрополи, епископъ Браиловскій, Онуфрій, Коломенскій епископъ Пафнуцій, архидіаконъ митрополи Филаретъ и другіе значительные члены старообрядческой іерархіи. Въ дѣлѣ ихъ присоединенія г. Субботину суждено было принять самое живое и ближайшее участіе. Присоединившіеся въ знакъ благодарности Ник. И.—чу, и въ видахъ содѣйствія ему въ его ученыхъ занятіяхъ современнаго историка раскола, доставили ему полную возможность заручиться главными его источниками, — получить весь „архивъ Бѣлокриницкой митрополи“, который оказался состоящимъ большею частію изъ подлинныхъ, даже официальныхъ документовъ, касающихся учрежденія архіерейской кафедры въ Бѣлокриницѣ. Кромѣ упомянутаго архива, обратившіеся въ православіе, какъ близко стоявшіе по такъ называемымъ у старообрядцевъ „церковно-іерархическимъ дѣламъ“, передали автору въ полное его распоряженіе разныя рукописи, весьма вѣрныя для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, каковы напр. „жизнеописаніе инока Павла“ (главнаго дѣятеля по устройству іерархіи), составленное старообрядческимъ архимандритомъ Геронтіемъ (въ послѣдствіи перешедшемъ въ православіе) и „первое начатіе происшествія нашего духовнаго дѣла объ устройствѣ епископа“, весьма любопытное сочиненіе извѣстнаго некрасовца, Осипа Семенова Гончарова. При богатствѣ матеріала для своей ученой работы, составитель „исторіи“ имѣлъ полную возможность пользоваться не только личными объясненіями съ однимъ изъ ближайшихъ

соучастниковъ учрежденія Бѣлокриницкой кафедры (о. Онуфріемъ), по разнымъ вопросамъ и недоумѣніямъ встрѣчавшимся при чтеніи и сличеніи документовъ, но и получать отъ него цѣлыя, довольно обширныя записки, частію имъ самимъ составленныя, частію со словъ его изложенныя іеромонахомъ Филаретомъ. Вышедшая въ свѣтъ „исторія“ показываетъ, что составитель ея не только ко всѣмъ сказаннымъ источникамъ, которыми пользовался, относился съ совершенною добросовѣстностію, но онъ проверялъ съ строгою критикою все, что прежде печаталось другими лицами, болѣе или менѣе компетентными относительно избраннаго имъ предмета. Такъ во многихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ вѣскія, подстрочныя замѣчанія на извѣстные «историческіе очерки поповщины» П. Ив. Мельникова. (Москв. 1864 г.), на книгу „о промыслѣ Божіемъ“ игум. Парѣнія (1857 г.), на записку о заграничныхъ раскольникахъ покойнаго Н. И. Надеждина, помѣщенную въ 1 том. сборн. Кельсиева и другія.

Прочитавъ „исторію Бѣлокр. іерархіи“, вполне убѣждаешься въ искренности заявленія, сдѣланнаго въ предисловіи въ ней самимъ авторомъ. «Предлагая благосклонному вниманію читателя первый томъ предпринятаго мною труда, — говоритъ почтенный профессоръ, — беру смѣлость утверждать, что нигдѣ, при его составленіи, не отступилъ я отъ обязанности правдиваго историка. Можно не согласиться съ моими сужденіями о лицахъ и событіяхъ предлагаемой исторіи, хотя сужденія эти (да будетъ позволено замѣтить) составляютъ плодъ тщательнаго изученія и тѣхъ и другихъ; все же остальное, такъ сказать, фактическое содержаніе книги не можетъ внушать никакого сомнѣнія относительно достовѣрности, такъ какъ основано на документахъ несомнѣнной подлинности. Не излишнимъ считаю упомянуть въ заключеніи, что изъ самихъ старообрядцевъ люди близко знакомые съ описанными мною событіями (какъ напр. Славскій архіепископъ Аркадій и другіе), которымъ посылалъ я на просмотръ нѣкоторыя главы настоящей исторіи, предварительно напечатанныя въ одномъ изъ журналовъ (Русск. Вѣстникъ), прося ихъ замѣчаній, дополненій, или поправокъ, ни въ коемъ своемъ нерасположеніи къ православнымъ писателямъ, не нашли ничего возразить противъ сдѣланнаго мною изложенія извѣстныхъ имъ происшествій и не отказались признать совершенную правильность этого изложенія».

Объемистый томъ состоитъ изъ предисловія (I—XIV) и девяти главъ „исторіи“ (1—516 in 8-0) съ приложеніемъ (1—144), въ которомъ помѣщены тѣсно связанныя съ вышедшимъ томомъ важнѣйшіе и въ высшей степени интересные документы, именно: а) современныя сказанія о раскольническихъ епископахъ и попахъ, существовавшихъ въ половинѣ XVIII столѣтія, б) Уставъ Бѣлокриницкаго старовѣрческаго, общежительнаго монастыря, утвержденный австрійскимъ правительствомъ 16 сентября 1844 г. в) Рекурсъ поданный Павломъ и Алимпіемъ Императору Фердинанду 1 (12) іюля 1843 г. и г) Памятникъ происходящихъ дѣлъ Бѣлокр. старовѣр-

ческаго монастыря, начатый Павломъ и доведенный его преемниками по письмоводству до 1862 года. Историкъ начинаетъ свой трудъ подробнымъ изслѣдованіемъ основнаго вопроса: какъ возникла въ старообрядствѣ первая мысль о приобрѣтеніи своихъ епископовъ. За тѣмъ долго и преимущественно останавливается на двухъ герояхъ исторіи: 1) инокъ Павлѣ, и 2) митрополитѣ Амвросіѣ, съ которыхъ приложены фотолитографированные портреты съ факсимиле ихъ рукъ. Уроженецъ Волдайской подгородной слободы, извѣстной подъ названіемъ Зимогорскаго яма, старшій сынъ (род. въ 1808 г.) волостнаго писаря Василія—Петръ получилъ отъ природы замѣчательныя способности. Рано пробудилось въ Петрѣ страстная любовь къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, отчего скоро образовалась въ немъ склонность къ религиозной мечтательности и аскетической жизни. 12 лѣтъ онъ уходитъ тайно изъ отцовскаго дома, желая пробраться въ Стародубе; что однакожь не удалось. По смерти отца онъ занимаетъ должность волостнаго писаря, и только въ тридцатыхъ годахъ онъ приходитъ въ стародубскіе монастыри; въ одномъ изъ нихъ, въ 1836 году, онъ открываетъ свою давно воспитанную мысль—возстановить древлеправославное епископство—иноку Геронтію. Приводимъ подлинныя слова автора, которыми онъ обрисовываетъ характеръ иноковъ Павла и Геронтія, когда сей послѣдній, по избранію перваго сдѣлался не только „евангельскимъ отцомъ“, но и задушевымъ другомъ. „Это была замѣчательная двоица, связанная рѣдкимъ единодушіемъ. При одинаковой ревности о пользахъ старообрядчества, при одинаковой готовности отдать всѣ свои силы на служеніе ему, они различались нѣсколько другъ отъ друга личными свойствами характера, такъ что одинъ своими достоинствами могъ восполнять недостатки другаго. Геронтій, старшій лѣтами (род. въ 1803 г. въ селѣ Ермоловѣ, Московской губ. Серпуховскаго уѣзда) и болѣе опытный въ житейскихъ дѣлахъ, своимъ спокойствіемъ, своимъ практическимъ смысломъ въ нѣкоторой степени умѣрялъ слишкомъ пылкіе порывы склоннаго къ увлеченіямъ пріятеля. Павелъ же въ свою очередь никогда непокидавшей его энергіей, горячей вѣрою въ свое высшее предназначеніе и въ успѣхъ предпріятія, могъ возбуждать и поддерживать въ своемъ сотрудникѣ постоянную бодрость духа и готовность на подвиги. Когда ему исполнилось 27 лѣтъ, характеръ его вполне сложился. Черты его выступили во всей полнотѣ и ясности; онъ отражались и въ самой наружности Павла,—въ его длинномъ, худощавомъ лицѣ, въ смѣломъ и упорномъ взглядѣ; особенную выразительность его фізіономіи придавали именно большіе каріе глаза: это были, по выраженію его друга, „быстропронзительныя, яркозрачныя и яко у птичица строфина не моргливыя очи“; дагѣ яркими красками описывается значеніе Павла въ дѣлѣ учрежденія Бѣлокрилицкой каѳедры и потомъ перваго ея потитора—митрополита Амвросія. Историкъ наглядно описываетъ его жизнь до встрѣчи съ Павломъ, сношеніе сего послѣдняго съ сыномъ Амвросія и пере-

говоры съ самимъ Амвросіемъ, Павломъ сочиненія направленные къ убѣжденію Амвросія, заключеніе формальнаго условія между нимъ и бѣлокрилицкими депутатами, отъѣздъ Амвросія и путешествіе его отъ Константинополя въ Австрійскія владенія. Здѣсь интересъ возрастаетъ почти съ каждой строкою, всѣ подробности повѣствованія о поставленіи Амвросіемъ своего преемника Кирилла въ епископы, какъ и заключительное описаніе праздника съ пушечною польбою, по случаю Богоявленскаго водосвященія въ бѣлокрилицѣ, при участіи двухъ старообрядческихъ архіереевъ, изложены съ свойственною автору легкостію и живостію разсказа.

Предлагаемъ вниманію читателя тѣ строки, гдѣ историкъ говоритъ о бѣгствѣ митрополита изъ Константиноополя, „Въ назначенный для отъѣзда день Павелъ заранѣе со всѣмъ багажемъ отправился на пороходъ и ждалъ тамъ Амвросія, для котораго занято было мѣсто въ каютѣ 2-го класса. Между тѣмъ Павловы друзья изъ польскихъ пановъ хлопотали, какъ провести Амвросія секретнымъ образомъ на пароходъ. Дѣло это было не легкое: Амвросій согласно своему паспорту (на имя майносскаго казака—некрасовца долженъ былъ явиться въ каюту казакомъ некрасовцемъ т. е., перереженнымъ въ казацкое платье; и въ такой одеждѣ идти по городу было опасно, потому что могли встрѣтятся знакомые. Но опытные въ дѣлахъ подобнаго рода амвросіевы руководители знали, какъ выдти изъ этого затрудненія: перережавъ они устроили въ одной гостинницѣ, стоявшей на самомъ берегу, близъ пороходной пристани; осторожно вывели оттуда перереженного Амвросія другимъ выходомъ, прямо на стоявшую у берега лодку, и съ разными предосторожностями благополучно доставили на пароходъ, гдѣ въ большомъ безпокойствѣ ожидалъ его Павелъ“. Амвросій, какъ выражается самъ Павелъ въ письмѣ къ Геронтію отъ 8 іюня 1846 г., „аки плѣнный и трисущійся введенъ былъ скоро въ камору втораго номера и аки безчувственъ положенъ въ ложу за зановѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ“. Но злая судьба какъ будто преслѣдовала Амвросія; разныя, крайне опасныя для него случайности какъ будто нарочно слѣдовали одна за другой. что бы вразумить его, показать ему на первыхъ же порахъ, какія тревоги и огорченія ожидаютъ его неизбежно на той фальшивой, незаконной дорогѣ, на которую противъ совѣсти рѣшился онъ вступить. Едва успѣлъ Амвросій *собраться съ духомъ*, лежа за своей зановѣсочкой, какъ входитъ въ ту же самую каюту и прямо противъ него занимаетъ мѣсто одинъ близкознакомый ему купецъ, который могъ узнать его во всякомъ нарядѣ и по первому слову. Положеніе Амвросія было самое критическое, оставалось одно средство—избѣжать позорной и опасной встрѣчи: не взирая ни на что, оставаться безвыходно за своей зановѣсочкой! И онъ, дѣйствительно, какъ мертвый почти безъ движенія пролежалъ въ койкѣ все время, пока его знакомецъ былъ на пароходѣ. Къ его счастью это продолжалось лишь немного болѣе сутокъ, потому что купецъ ѣхалъ только до

Варны. Опуская описаніе другихъ тревогъ, мы останавливаемся на слѣдующей: „Пріѣхавъ на Браиловскую пристань, во вторникъ 3-го іюня, Павелъ къ немалому огорченію своему узналъ, что цареградскій пароходъ ожидается сюда не раньше воскресенья: пришлось такимъ образомъ ожидать его цѣлые пять дней. Жить все это время въ городѣ или въ карантинѣ нашли неудобнымъ, изъ опасенія какой-нибудь неприятной встрѣчи; а рѣшили дожидаться парохода на противоположномъ отъ города берегу, гдѣ не было никакихъ почти жилищъ строеній: отыскали какой-то полуразрушенный пустой овечій сарай, и въ полѣ рѣшились пріютиться. Для Амвросія въ этомъ сараѣ очистили особое мѣсто и устлали коврами, такъ что онъ могъ расположиться удобно, а главное, какъ полагали, совершенно безопасно. Между тѣмъ, къ общему удивленію, вскорѣ же начали являться сюда разные посѣтители. Сначала пришелъ какой-то греческій попъ и сталъ просить благословенія у Амвросія, назвавъ его владыкой: его успѣли выпроводить, увѣривъ, что никакого владыки тутъ не было и нѣтъ. Потомъ явился какой-то афонскій монахъ и также обратился къ Амвросію за благословеніемъ: монаха надѣлили деньгами и также успѣли выпроводить. Однакоже эти нечаянные посѣтители, по выраженію Павла, всѣхъ повергли въ „неизъяснимое недоумѣніе, — что тутъ хочетъ быть! „Еще больше смутилъ Амвросія и всѣхъ его спутниковъ пріѣздъ одного махинскаго грека, извѣстнаго Павлу и некрасовцамъ своею враждой къ старообрядцамъ, — онъ также расположился станомъ на правомъ берегу Дуная, не подалеку отъ того мѣста гдѣ пріютился Амвросій съ своими провожатыми: Амвросія укрыли въ уголку, занавѣсивъ какимъ-то пологомъ, и съ трепетомъ ожидали непрошеннаго гостя, который какъ всѣмъ казалось за тѣмъ нарочно и пріѣхалъ, что бы накрыть бѣгло митрополита. Страхи и опасенія были однакоже напрасны: грекъ уѣхалъ, не обративъ никакого вниманія на подозрительныхъ людей, укрывавшихся въ полуразрушенномъ сараѣ. Но едва только Амвросіева компанія успѣла оправиться отъ причиненной имъ тревоги, какъ случилось обстоятельство, которое повергло Амвросія въ такой уже страхъ, что онъ буквально не зналъ, куда дѣваться: тотъ же грекъ опять возвратился на прежнее мѣсто, и притомъ съ какимъ-то близко знакомымъ Амвросію греческимъ архіереемъ, имѣвшимъ при себѣ еще большую свиту! Вотъ что писалъ инокъ Павелъ и объ этомъ событіи и о страшномъ смятеніи Амвросія: „Въ пятницу наисильнѣйше обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже не доставало полога во укрытіе, но *валъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ повозъ и овчій обьдм.*“

Предѣлы газетной статьи не позволяютъ намъ наполнить ее интересными выписками; для этого потребовалось бы издать цѣлую книгу.

При семъ прилагаются полглмств постановлений и распоряженій правительства № 5-й

Редакторъ священникъ В. тип. А. В. Кудрявцевой, комис. общ. люб. духовн. просв. у Каменнаго моста, д. Сорочкина.

Цензоръ

АРХИМАНДРИТЪ АМФИЛОХІЙ.

лось бы слишкомъ много страницъ да и трудно сдѣлать выборъ; мы уже говорили что, въ „исторіи“ все интересно. Мы искренно желаемъ полного успѣха этому полезнѣйшему изданію, для котораго авторъ не жалѣлъ труда и издержекъ, чтобы сдѣлать книгу и по внѣшности вполне соотвѣтствующею внутреннему ея достоинству. Можно вполне надѣяться, что тѣ православные пастыри и миссіонеры, которые поспѣшатъ заручиться этимъ изданіемъ, всегда выйдутъ съ торжествомъ побѣды при своихъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами по повцамъ не вдаваясь съ ними въ полемику, а раскрывая предъ ними картину водворенія въ Бѣлокрипцѣ митрополита, такъ художественно исполненную Н. И. Субботинскимъ. *)

В—ъ
Правила общества взаимной помощи для духовенства Херсонской епархіи.

Въ Херсонской епархіи опубликованы правила общества взаимной помощи для духовенства на случай смерти или отставки членовъ его. По этимъ правиламъ всѣ члены причтовъ епархіи входятъ въ составъ общества. Они обязываются вносить ежегодно, послѣ пасхи, въ общественную кассу: священникъ 10 р., псаломщикъ и диаконъ 5 р., причетникъ 3 р. Изъ этихъ взносовъ образуются три отдѣльныхъ капитала: священническій, псаломщицкій и причетническій. Въ теченіе года капиталы расходуются всѣ безъ остатка; проценты же, образовавшіеся отъ временнаго храненія ихъ въ конторѣ государственнаго банка, остаются на случай крайней смертности между членами общества. Капиталы дѣлятся по равной части между семействами умершихъ и вышедшихъ въ отставку членовъ общества; при чемъ изъ причитающейся доли $\frac{1}{3}$ выдаются семейству немедленно по полученіи извѣстія о смерти или отставкѣ главы его, остальная же часть въ концѣ года. Не получаютъ доли причитающейся изъ общественнаго капитала: а) семейства членовъ, добровольно сложившихъ съ себя санъ или уволившихся изъ духовнаго званія, или перешедшихъ въ другую епархію; б) родственники членовъ, умершихъ во вдовствѣ и бездѣтными; в) дѣти умершихъ членовъ мужскаго пола, если достигли полнаго совершеннолѣтія, не страдаютъ неизлечимыми болѣзнями и не имѣютъ калѣчества, — женскаго пола, если вышли за мужъ; г) семейства умершихъ членовъ, завѣдомо получившихъ въ наслѣдство 15000 р. Доля причитающаяся безпомощному семейству, не подлежитъ аресту за долги; равнымъ образомъ семейства получившія долю изъ общественнаго капитала, не теряютъ права на пенсіи или ежегодное пособие попечительства.

*) Желающие приобрести эту книгу могутъ обращаться въ склады отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ — въ Высокопетровскомъ монастырѣ и близъ Иверской часовни. Цѣна — 3 р. 50 к.